

изменений качественного и количественного состава кишечной микрофлоры, что неизбежно приводит к возникновению метаболических нарушений у пациентов. Таким образом, имеются общие патогенетические механизмы развития триады: хеликобактериоза, синдрома раздражённой кишки и метаболического синдрома. Терапия, направленная на восстановление кишечной эндоекологии, способствует уменьшению проявлений как синдрома раздражённого кишечника и метаболического синдрома, так и оказывает негативное влияние на степень обсеменённости *Helicobacter pylori*, вплоть до полной эрадикации.

МЕХАНИЗМЫ ИММУНОМОДУЛЯЦИИ ПРОБИОТИКАМИ

Парахонский А.П.

*Кубанский медицинский институт, Краснодар,
e-mail: para.path@mail.ru*

Пробиотики – микроорганизмы, способные улучшить здоровье хозяина. Помимо стабилизации микрофлоры кишечника они способны модулировать функционирование иммунных клеток. Показано, что иммунная система обладает несколькими возможными путями распознавания микроорганизмов в просвете кишечника. 1-й путь – прикрепление бактерии к местам связывания на поверхности эпителиальных клеток кишечника вызывает выделение цитокинов, улавливаемых дендритными клетками. В норме микрофлора кишечника активно модулирует функции эпителиоцитов, не вызывая воспалительного ответа. Энтеропатогенные штаммы *E. coli* связываются с эпителиоцитами посредством маннозных рецепторов, пробиотические штаммы со сходным механизмом адгезии могут предотвращать прикрепление патогенных микроорганизмов и защищать клетки хозяина от инфицирования. Внеклеточный фактор *B. subtilis* индуцирует у колоноцитов синтез белка теплового шока. Такие белки являются мощными клеточными адаптогенами, способными защищать клетку от оксидативного

повреждения. Другой потенциальной эффекторной молекулой пробиотиков является ингибитор протеазы серина эукариот (септин), который регулирует широкий спектр сигнальных путей клеток и способен подавлять воспаление ингибированием активности эластаз. 2-й путь – М-клетки в фолликул-ассоциированном эпителии на поверхности пейеровых бляшек могут перемещать бактериальные клетки в субэпителиальную область для последующего взаимодействия с иммунными клетками. Фагоцитарные клетки способны к экспрессии рецепторов распознавания специфических молекулярных структур микроорганизмов: toll-подобных рецепторов (TLR), С-типа лектиновых рецепторов (CLR) и NOD-подобных рецепторов (NLR). После того как пробиотические микроорганизмы или их антигены попадают в собственную пластинку слизистой оболочки и в пейеровы бляшки, они могут быть распознаны упомянутыми рецепторами макрофагов лимфоидной ткани, ассоциированной с кишечником, что приводит к секреции ими цитокинов и экспрессии костимуляторных молекул для Т-клеток. Несколько типичных пробиотиков способны индуцировать созревание и экспрессию цитокинов у дендритных клеток с возможностью Т1-, Т2- или Т3-хелперного иммунного ответа. Интересно, что только представители рода *Lactobacillus* могут, взаимодействуя с дендритными клетками, вызывать продукцию ИЛ-10, регулирующего популяцию супрессорных Т-клеток. 3-й путь – контакт микроорганизмов с отростками дендритных клеток слизистой оболочки. Взаимодействие с пробиотиком происходит по описанным выше механизмам. Модулировать иммунный ответ могут не только живые микробные тела, но и некоторые секретируемые ими растворимые факторы, а также их структурные компоненты: флагелин, пептидогликаны, липотейхоевая кислота, короткие ДНК-последовательности, содержащие фосфат-связанные пары цитозин-гуанин. Таким образом, пробиотики, не способные к колонизации кишечника, и их компоненты вызывают полезные для здоровья эффекты.

**«Современные наукоемкие технологии»,
Египет, 20-27 февраля 2013 г.**

Исторические науки

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ДРЕВНЕРУССКОЕ ПРАВО X В.

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Вопрос, связанный с преступлениями против жизни, рассматривался мной ранее в 1999 г. («Государство и право Древней Руси

в 882–980 гг.»); в 2003 г. («Государство и право Древней Руси (750–980 гг.)»); в 2012 г. («Генезис древнерусского государства и права (VIII–X вв.). Государство. Право. Купечество. Денежные рынки. Восточное монетное серебро». – Lambert Academic Publishing).

Древнерусское право различало среди преступлений против личности:

- 1) преступления против жизни;
- 2) преступления против здоровья.

Первые регулировались целой системой норм, содержащихся, судя по всему, в Законе Русском и отразившихся в греко-русских договорах 911 и 944 гг. «О сем, аще кто убьет или хрестянина русин, или хрестянинъ русина, да умрет, иде же аще сотворитъ убийство. Аще ли убежит сотворивый убийство, да аще есть домовит, да часть его, сиречь иже его будетъ по закону, да возметъ ближний убьенаго, а и жена убившаго да имеетъ толицем же пребудеть по закону. Аще ли есть неимовитсоторивый убой и убежавъ, да держитъся тяжи, дондеже обрящется, и да умереть» [5, 34; 6, 18], – гласит одна из первых статей договора 911 г. Она, с некоторыми изменениями, вошла в текст договора 944 г.: «Аще убьетъ хрестянинъ русина, или русинъ хрестянина, да держимъ будетъ створивый убийство от ближних убьенаго, да убьютъ и. Аще ли ускочитъ створивый убой и убежитъ, аще будетъ имовитъ, да возмуть именье его ближнии убьенаго; аще ли есть неимовитъ створивый убийство и ускочитъ же, да ищють его, дондеже обрящется, аще ли обрящется, да убьенъ будетъ» [5, 51; 6, 25].

Особо законодатель выделяет убийство человека с потерпевшей крушение ладьи. Согласно договору 911 г., «аще ли случится кому от лодьи убеену быти от нас Руси, или что взято любо, да повинни будутъ то створиии преже реченною епитемьею» [5, 35–36; 6, 19]. В договоре 944 г. зафиксированы сходные установления: «И о томъ, аще обрящють руську баруг речьскую въвержену на коемъ любо месте, да не преобидятъся. Аще ли отъ не явозметъ кто что, ли человека поработитъ, или убьетъ, да будетъ повиненъ закону руску и гречьску» [5, 51; 6, 25].

Эти нормы, включенные в текст международного договора, были заимствованы, конечно, в первую очередь из национального законодательства Древней Руси.

Во-первых, это видно из прямого указания статей русско-византийских соглашений на Закон Русский. – «По закону» жена имеет право на часть имущества мужа, уличенного в убийстве; виновным в первую очередь по «Закону Руску» признается человек, совершивший преступление на потерпевшем крушение корабле.

Во-вторых, прямое указания договора на то, что убийца может быть убит родственниками убитого («от ближних убьенаго, да убьютъ и») свидетельствует, что существовал и, следовательно, был узаконен, обычай кровной мести, столь распространенный и свойственный для «варварских» кодификаций в целом, и для древнерусского права в частности. Еще «Правда Ярослава» – древнейший пласт «Русской правды» – предусматривал в качестве санкции за совершенное преступление этот своеобразный, и, по-своему, справедливый «Дамоклов меч», зависший над злодеем – кровную месть: «Убьетъ мужъ мужа, то мстити брату брата, или сыно-

ви отца, любо отцю сына, или брату чаду, любо сестрину сынови; аще не будетъ кто мстыа, то 40 гривен за голову; аще будетъ русин, любо гридин, любо купчина, любо ябетник, любо мечник, аще изгойи будетъ, любо словенин, то 40 гривен положить за нь» (Академический I список Краткой Правды) [1, 13]; «Аже убьетъ мужъ мужа, то мстити брату брата, любо отцю, ли сыну, любо брату чадо, ли братнюю сынови; аще ли не будетъ кто его мстыа, то положить за голову 80 гривен, аще будетъ князь моужь или тиуна княжа; аще ли будетъ русин, или гридь, любо купецъ, любо тивун бояреск, любо мечник, любо изгойи, ли словенин, то 40 гривен положить за нь» (Троицкий I список Пространной Правды) [7, 19]. Кровная месть, как видно, была смягчена Ярославом, но окончательное ее упразднение относится ко времени его сыновей: «По Ярославе же паки совокупившесынове его: Изяслав, Святослав, Всеволод, и мужи их: Коснячко, Перенег, Никифор, и отложиша убиеие за голову, но кунами сывыкупати; а ино все яко же Ярослав судил, такоже и сынове его уставиша» [7, 19]. Кровная месть как особый уголовно-правовой институт был известен и в X в.

Законодательство среди посягательств на жизнь не выделяет различные их категории. Все преступные деяния, завершившиеся смертью потерпевшего, именуются убийством (в тексте договора 911 г. в одной из первых статей четко зафиксировано название данного преступления – «убийство»). Это убийство в самом общем смысле. Закон, правда, особо обращает внимание на один частный случай – на лишение жизни лиц, находящихся на потерпевшем крушение судне. Однако санкция за указанное преступление не конкретизируется, а имеется отсылочная норма на предыдущие статьи. Следовательно, законодатель приравнивает это преступление к убийству, совершенному, например, в ссоре.

Рассмотрим состав данного преступления по древнерусскому законодательству.

Непосредственным объектом его является жизнь человека.

Объективная сторона имеет три элемента:

- 1) деяние;
- 2) последствие;
- 3) причинная связь между ними.

Деяние, что интересно, могло иметь только форму действия, человек должен что-то реально сделать в отношении своей жертвы, чтобы его сочли убийцей. Бездействие, приведшее к печальным для пострадавшего последствиям, не признавалось основанием для уголовного преследования. Последствие должно было заключаться в смерти потерпевшего. Причинная связь между этими событиями предполагалась; отсутствие ее должен был доказывать сам обвиняемый.

Субъективная сторона для законодателя не имеет существенного значения, поскольку из-

вестные современному законодательству формы вины – умысел и неосторожность, не влияют на характеристику преступления. Не важно, намеренно ли преступник лишил жизни человека, или случайно, главное, что потерпевший мертв, а, следовательно, должна наступить и кара.

Субъект преступления – любой подданный Великого князя Киевского, а, в случаях, оговоренных греко-русскими договорами – и подданный императора византийского. Возрастные ограничения для X в. не имеют значения. Не важно, совершил ли убийство подросток или взрослый человек – и тот и другой в равной степени будут нести ответственность. Некоторые различия в уголовной правосубъектности прослеживаются в зависимости от уровня материальной обеспеченности преступника. – Человек «домовитый» может в известных случаях откупиться своим имуществом от смерти, а человек «неимовитый» лишен такой возможности.

Здесь мы вплотную приблизились к проблеме видов наказаний, назначаемых за убийство.

«Закон русский» и договора называют два вида наказания, которые, судя по всему, могли совмещаться:

- 1) лишение жизни;
- 2) конфискация имущества.

По общему правилу, если человек убьет другого, то его вправе лишить жизни сразу же на месте преступления. Договор 911 г. не поясняет, кто именно мог осуществить подобное возмездие. В договоре 944 г. имеется прямое указание на родственников убитого. Следовательно, карательные функции в отношении преступников государство иногда возлагало на самих своих подданных. Институт кровной мести означал право родственников убитого уничтожить убийцу, при этом лишение жизни преступника не считалось уголовно наказуемым деянием и не преследовалось ни законом, ни, тем более, прежними родоплеменными обычаями.

Однако случалось, и довольно часто, что убийца скрывался с места преступления, и сразу

убить его не представлялось возможным. Тогда осуществлялась конфискация в пользу родственников убитого той части имущества убийцы, которая не принадлежала его жене. Надо полагать, сами родственники отказывались от кровной мести и взамен получали компенсацию в виде имущества убийцы, последний же сохранял жизнь. Если же близкие убитого не желали ценой имущества оставить убийцу безнаказанным, они продолжали поиски и могли убить его в любом месте, где бы тот ни находился. Сроков давности, по истечению которых убийца считался бы не совершавшим преступление, не существовало. Если конфисковать было нечего, а убийца продолжал скрываться, его продолжали искать, а, обнаружив и схватив «злодея», лишали жизни.

Таковы элементы состава данного преступного деяния и виды наказания за него, известные по древнерусскому законодательству дохристианской эпохи.

Список литературы

1. Академический I список (Краткая Правда) // Правда Русская; под ред. акад. Б.Д. Грекова. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940.
2. Петров И.В. Государство и право Древней Руси в 882-980 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность – 12.00.01 Теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений (по правовым наукам) / Северо-Западная академия Государственной службы. – Санкт-Петербург, 1999.
3. Петров И.В. Государство и право Древней Руси (750-980 гг.). – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003.
4. Петров И.В. Эволюция государственно-правовой системы и торговые правоотношения восточных славян и Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2012.
5. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку // Полное собрание русских летописей. – Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1962.
6. Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева; под ред. В.П. Адриановой-Перетц. – 3-е изд. – СПб.: Наука, 2007.
7. Троицкий I список (Пространная Правда) // Правда Русская; под ред. акад. Б.Д. Грекова. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940.
8. Петров И.В. Генезис древнерусского государства и права (VIII-X вв.). Государство. Право. Купечество. Денежные рынки. Восточное монетное серебро. – LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 696 с.

Медицинские науки

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ CD15 В ОЦЕНКЕ ХАРАКТЕРА ВОСПАЛИТЕЛЬНОГО ИНФИЛЬТРАТА ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ ПРИ ОСТРОМ ПАНКРЕАТИТЕ

Барсук А.В., Славинский А.А.

Кубанский государственный медицинский университет, кафедра патологической анатомии, Краснодар, e-mail: hasehem@rambler.ru

CD15 (3-фукозил-N-ацетиллактозамин, Lewis X) – углеводная молекула адгезии, производное дисахарида, иммунологически важная молекула, которая может быть компонентом гликопротеинов, гликолипидов и протеогликанов. CD15 опосредует фагоцитоз и хемотаксис ней-

трофилов, является антигеном гранулоцитов, моноцитов, эпителиальных клеток, вовлеченный в процесс фагоцитоза. Более 95% гранулоцитов периферической крови и 80% циркулирующих моноцитов экспрессируют этот антиген.

Цель настоящего исследования – оценить характер экспрессии CD15 в ткани поджелудочной железы в динамике развития острого панкреатита. Были исследованы гистологические препараты тканей поджелудочной железы у 40 пациентов, умерших в различные сроки развития острого панкреатита (от 1 до 40 суток). Больные были разделены на 4 группы в зависимости от срока развития острого панкреатита: I группа (10 человек) – 1–3 сутки заболевания, II группа